

Дети войны

Свои воспоминания о Великой Отечественной войне и жизни после нее убеленный сединами Алексей Филиппович БЕЛЯСНИК описал в тетради, которую назвал "Дети войны". Публикуем некоторые ее главы.

Сирота

Мой отец - Филипп Васильевич Белясник - круглая сирота. Когда он был еще совсем маленьким, мать привезла его из Белоруссии в Черниговскую область и оставила на скамейке возле дома местного кузнеца, в семье которого не было детей. К ребенку мама положила записку: "Простите, мне совсем мало осталось..."

Селяне говорили, что женщина знала, кому доверить ребенка. Ее и раньше видели в деревне, когда она интересовалась бездетной семьей. Семья кузнеца вырастила моего отца, как родного сына. Кузнец обучил своему ремеслу.

Когда вырос, отец познакомился с моей будущей мамой - Меланьей. В 1919 году они поженились. Свадьба чуть не обернулась трагедией: в отца стреляли. Все потому, что мать предпочла его, сироту, богатому парню. В 1920 году появилась на свет сестра Софья. Потом - брат Тихон.

1937 год стал годом репрессий, коллективизации, голода. Именно в это страшное, тяжелое время на свет должен был появиться я. Мать тогда болела, при родах повитуха каким-то чудом спасла мне жизнь. Но спасти мать не смогла. Всю заботу обо мне на себя взяла старшая сестра Софья. Она и заменила мне мать, которую я никогда не видел...

Тяжелые годы

1941-й - год начала Великой Отечественной войны. В первый же ее день отец ушел на фронт. Следом за ним добровольцами отправились шестнадцатилетние брат Тихон и сводный брат Иван. Мы с сестренкой остались сиротами в пучине войны.

Я рос и не по возрасту взрослел. Когда в деревню пришли немцы, наш дом разобрали и сделали из него переправу через реку, чтобы могла пройти военная техника и обозы. Нетронутыми остались только домик для пчел и сарайки. Здесь мы с сестрой и стали жить.

В первые годы войны нашей кормилицей была крупная корова. Кормили ее всей улицей, а она кормила нас.

Зима 1942 года выдалась суровой. Когда по весне запасы корма иссякли, селяне собрались на совет, решили: у кого на крыше солома посвежее, запаривать ее и кормить скотину. Таким образом и дожили до первой травы.

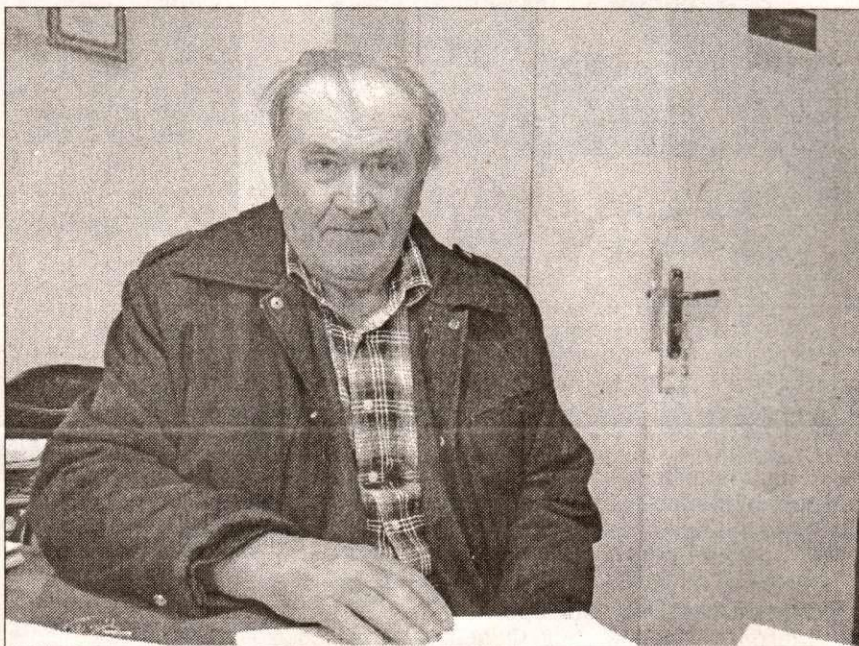
В деревне остались одни старики, поэтому немцы нас не трогали. Только однажды остановился немецкий обоз. Лошади у них были крупные, солдаты - пожилые. Когда они, накрыв лошадей, стали во дворе накрывать на стол, к ним подошел один из наших стариков, который немного говорил по-немецки. Старший из немцев поздоровался с ним, пригласил за стол. Налив в кружку что-то спиртное, предложил:

- А давай, дед, перейдем на русский?

И продолжили они разговор на русском языке. Наш деревенский дед ему и говорит:

- Куда вы сунулись? От одних морозов не будет вам никакого спасения.

А зимы, действительно, стояли суровые. Через нашу деревню прошли три фронта. Последний - весной 1943 года. Между собой селяне называли его мартовским. Военная техника, орудия, солдаты двигались в сторону Белгорода.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексею БЕЛЯСНИКУ было четыре года. Свои воспоминания он перенес на бумагу и назвал их "Дети войны".

От немцев, которые искали партизан и их пособников, селяне прятались в погребах. В нашем погребе ютились люди с двух улиц. Однажды нас всех едва не взорвали. На нижней ступеньке сидит сестра с моим двухмесячным племянником. Рядом я стою. И вдруг открывается люк, и появляется рука с гранатой. Все замерли, как вдруг раздался выстрел, и рука исчезла. Только благодаря этому мы остались живы.

Голодные школьники

Когда немцы с боями покинули деревню, наступило относительное спокойствие. Закончилась война, началась мирная жизнь. Селяне готовили землю под пахоту: убирали военную технику, хоронили убитых солдат. Женщины пахали землю или приспосабливали для этого оставшихся коров.

Но до сбора урожая было еще далеко. А пока даже печку не топили - нечем. Сосед сделал для нашей собаки упряжку, чтобы мы могли ездить за дровами. Пес быстро понял, что от него требуется. На нем я возил акацию, которой мы топили печь.

Пришло время идти в школу. Кушать нечего, одежды нет. Одна самотканая рубашка до колен, на ногах - веревочные лапти. Детям-сиротам каждый день давали по 50-70 граммов подсолнечного жмыха. Так сильно спрессованного, что его можно было только сосать - никакими зубами не раскусишь. В обед давали суп из дикого щавеля, лука, чеснока и черной, как головешка, гнилой картошки.

Писать было не на чем и не чем. Тренировались выводить буквы на дощечках. Со временем появились карандаши и газеты. Да и вообще, о какой учебе может идти речь, когда дети голодные и с большими животами? В таких условиях учителя старались в основном научить нас писать, читать и считать. По-настоящему учиться по всем предметам мы начали только в 1947 году.

Конец 1945-го - начало 1946 года. Возвращается с фронта мой родной брат Тихон. Его тяжело ранило на Курской дуге, поэтому вскоре он умер.

Живым и невредимым вернулся сводный брат Иван. Приехала из Германии и сводная сестра Евгения с отцом, которых угнали в чужую страну на работу. Второй сродный брат, весь израненный осколками, оказался в свердловском госпитале. После

лечения ему изготовили искусственный глаз. Вылечив, направили в Асбест, где он и выучился на горного мастера.

В декабре 1946 года, под самый Новый год, сестра на лошади привезла с вокзала отца. И сразу начала накрывать на стол, чтобы семьей отметить праздник. Только тогда я узнал, что мать моя умерла при родах. До этого сестра говорила, что они вместе с отцом - на войне.

Восстановление страны

Отец устроился в соседнюю деревню кузнецом. Сестра работала в колхозе за "палочки" (трудодни), по которым ничего не платили. Жить продолжали в сарайке. Налоги были непомерные: 210 литров молока, 44 килограмма мяса, 99 яиц, 350 килограммов картошки. За каждую яблоню, улей - заплати. Шкуру с поросенка сдай. Обучение в 8-10 классах - платное.

Когда в 1954 году я окончил школу, родители написали письмо моему сводному брату в Асбест, в котором просили принять меня и помочь устроиться на работу.

И вскоре вызов пришел. Но как получить паспорт в деревне? Пришлось поставить председателю колхоза самогонку. Только она решала тогда большинство вопросов.

В 1954 году я окончил десятый класс, получил паспорт и уехал в Асбест к брату. С июня по сентябрь занимался сенокосами у частников. Получал за это приличную зарплату. Смог не только хорошо одеться, но и на родину послылки с одеждой отправлять, помогать деньгами.

Когда я освоился на новом месте, сводный брат помог устроиться на работу в Центральное рудоуправление помощником машиниста экскаватора. Так до призыва в армию и трудился машинистом.

В 1956 году пришла пора отдать долг Родине. Служить довелось на Тихоокеанском флоте на надводных кораблях. После армии меня приняли на прежнее место работы.

В 1960 году женился на Любови Ивановне Ряпосовой, дежурной по железнодорожной станции. Прожили мы с ней 55 лет, воспитали сына и дочь. Они подарили нам четырех внуков, трех правнучек. Наш общий с супругой трудовой стаж - 40 лет в Центральном рудоуправлении.

Подготовила Е. ЛОБОВА.
Фото автора.